Орочимару двигался плавно, медленно, гипнотизирующе неспешно. Саннин ни на секунду не отводил свой взгляд от Годжо Сатору, удостоив Учиха Шисуи лишь мимолётным вниманием. Двоим генинам не удалось различить момент, в который опытный шиноби сложил несколько печатей для своей техники. Ещё несколько секунд назад, в их восприятии, сидевшие за соседним столом памятные игроки в карты разглядывали нового посетителя с глубинным трепетом, а потом… Уронили свои головы на стол, погрузившись в беспробудный сон. Бывший шаман различил только то, как на них быстро и неотвратимо упали перья неизвестной ему птицы, рассыпавшись на чужих головах снопом искр.

Сильнейший нахмурился и нарушил поток чакры в собственной системе циркуляции даже без печати тигра. Всполохи гендзюцу, которые прежде Сатору мог видеть, тут же развеялись, оставив за собой лишь спящих людей. В глазах Шисуи почти мгновенно активировался шаринган, который был способен обезопасить своего пользователя от многих иллюзий и наваждений с большой гарантией. Додзюцу Учиха заставило Орочимару задержать взгляд на нём, а змеиную усмешку на устах — стать ещё шире. Известного по всему миру ниндзя явно впечатлило это зрелище, однако интересен ему был в данный момент совсем не шаринган. Мужчина вновь вернулся всем своим вниманием к Годжо.

— Юный Сатору, верно? — Он задал этот вопрос, щурясь и улыбаясь. — Генин Деревни, Скрытой в Листве, и обладатель очень странных способностей.

Ниндзя встал напротив стола, где сидели оба члена одиннадцатой команды, его голова была наклонена набок. В одной из рук он по-прежнему сжимал чёрный свиток вместе с маской агента АНБУ Корня.

— Да, это я. — Ощерившись ответной улыбкой, с вызовом в голосе ответил Годжо. — И для чего я оказался нужен целому легендарному саннину Орочимару?

— В первую очередь, я выполнял свой долг в качестве шиноби Конохи… — С шелестящими интонациями ответил мужчина. — Такие сильные ниндзя Листа не могут быть отданы на откуп безумцу с каменным сердцем и великими амбициями.

Орочимару, вместо каких-либо подробных разъяснений, просто положил на стол свиток и маску. На лице Сатору отразились активные размышления. Ему явно предлагали открыть этот свиток и прочитать его, чтобы сделать какие-то выводы. Однако бывшему шаману было предельно очевидно, что этот шиноби вёл себя крайне подозрительно, а его заинтересованность, очевидно, была основана не только лишь на «долге». Он не видел ни малейшей причины для того, чтобы после удачного выполнения задачи по защите «сильных ниндзя Листа» ему бы дали лично ознакомиться с тем, от чего его, собственно, защищали.

«Разве что я ему зачем-то нужен. И эта маска… Кажется, подобные носят в АНБУ, отрядах специального назначения при хокаге? — Блондин с интересом смотрел на свиток, который Орочимару положил перед ним, а затем потянулся к нему. — Очевидно, что это послание мне не предназначалось».

Шисуи настороженно наблюдал за всем происходящим, дотошно изучая всё вокруг своим шаринганом, особое внимание уделяя саннину и тем вещам, которые тот положил на стол. Учиха сохранял предельную концентрацию, не позволяя себе лишних движений, при этом оставаясь готовым к возможной конфронтации. В конце концов чакра Орочимару была очень интенсивной, холодной и жестокой, с помощью своих проклятых глаз брюнет мог без деталей видеть, как она струится по телу мужчины. Сила Великого Змея оставляла за собой дурное чувство страха и напряжения. Будь у Шисуи выбор, он бы предпочёл никогда не встречаться с этим человеком и не иметь с ним никаких общих дел. Однако мальчик прекрасно понимал, что он не противник саннину, а потому на данный момент он мог выступать только в роли поддержки для своего старшего товарища по команде, который точно сможет оказать хоть какое-то сопротивление даже такому сильному противнику при необходимости.

Годжо дотянулся до свитка, взял его и раскрыл, глядя на содержимое бумаги. Там было всего десять иероглифов, которые Сатору смог прочитать за несколько секунд. Очень чёткий и короткий приказ без любых подробностей, который явно предназначался знающему человеку, чья персональная секретная миссия уже продвигается. Впрочем, написавшего это послание человека явно не устраивали темпы выполнения порученного задания. Мысли в голове зеленоглазого понеслись вскачь.

— «Форсировать процедуру вербовки». — Подражая сухости и выверенной манере письма неизвестного ему человека, без всяких эмоций вслух прочитал приказ Сатору, чтобы затем отложить свиток в сторону, обратно на стол. — Это же не хокаге собирался нас посвящать в агенты Особого Подразделения Тактики и Убийств, верно?

— Хе-хе, ты прав. — Орочимару осклабился, в его глазах рептилии отразился опасный безумный блеск. — Это послание писалось рукой Шимура Данзо, третьего старейшины Конохи и одного из учеников второго хокаге… Известного своей ненавистью к клану Учиха.

Острые зрачки упали на Шисуи, который вздрогнул после осознания произнесённых саннином слов. Он слышал об этих двоих — о Шимура Данзо и Сенджу Тобираме. И оба этих человека даже близко не пользовались каким-либо уважением в клане Учиха. Однако слова Орочимару задели нечто глубинное в сердце Шисуи, то почтение, которое он выражал к своим предкам, их истории и чести клана Учиха… Даже если порой во всём этом и находились противоречия.

— Это ложь. — Брюнет поджал губы, бросив эти слова с неожиданной даже для самого себя злобой. — Второй хокаге доверял моему великому дедушке, и достопочтенный предок тоже всегда отзывался о нём с уважением. Сенджу Тобирама не ненавидел клан Учиха!

На этот раз настала очередь Годжо внимательно наблюдать за обстановкой и действиями могущественного шиноби. Положиться на Шисуи он больше не мог — тот потерял хладнокровие и теперь действовал сгоряча. Сатору полагал, что и прервать ребёнка тоже было бы чревато, ведь он не получил в его глазах достаточного авторитета для подобных действий, это могло плохо повлиять на командное взаимодействие в результате. Поэтому пока что Достойный занял выжидательную позицию, одновременно с этим создав ядро техники Безграничности в теле путём сложения двух печатей рукой, скрытой под столом.

— Учиха Кагами, твой предок, отец твоей матери и четвероюродный дядя твоего отца. — Орочимару прищурил один глаз из двоих, в его насмехающемся тоне слышалось ехидство. — Я не ошибаюсь, Учиха Шисуи?

— О-откуда вы…? — Мальчик сильно побледнел, по его спине пробежались мурашки, а конечности на мгновение сковались холодом.

— Я никогда не прихожу на запланированную встречу без подготовки. Никогда. — Змеиный саннин, повторившись с особым ударением, наклонился над столом, растягивая ухмылку на устах неестественно широко, и даже его шея, казалось, слегка вытянулась в сторону юного генина. — Твой шаринган зрит сквозь ложь, необыкновенная сила… Вот только я умею так же и без него. Тебе прекрасно известно, что я не лгал. Люди могут говорить всё что угодно и даже верить в собственные слова всей душой, но истина будет крыться лишь в их сердцах… Второй хокаге определённо ненавидел клан Учиха, тем удивительнее, что он доверял твоему предку. Но везде есть свои исключения. Вот только ты им не стал… В отличие от Учиха Кагами, в тебе точно живёт проклятье вашего клана.

— Орочимару, ты зачем сюда пришёл? — Резко снижая накал страстей, в разговор ворвался Годжо Сатору, однако он не улыбался, как это было обычно. — Чего бы ты не хотел, ты этого не получишь, если продолжишь в том же духе.

Сильнейший отрезвляюще хлопнул Шисуи по спине, заставляя того опомниться. Тот в очередной раз вздрогнул, однако пришёл в себя после неожиданного приступа ужаса и подобрался, подавив негативные эмоции. Он больше не собирался поддаваться провокациям бледного чудовища, каким в его глазах стал этот член легендарного трио ниндзя. Сказанное саннином отпечаталось в его разуме, но он мог отодвинуть всё ненужное сейчас в сторону. Он не мог позволить поганым ртам осквернить свой ум! Слова, даже очень едкие и острые, остаются всего лишь словами, так что мальчик был уверен, что они не должны ему вредить.

— Юный Сатору, меня поразила твоя необычная сила. — Орочимару, будто ничего прежде и не происходило, разогнулся, вернув своему лицу относительно нейтральное выражение, пускай в его глазах и продолжал пылать некий отстранённый огонёк живого и крайне вредного для других людей интереса. — Ты всё правильно понял. За всё хорошее нужно платить… Скажи мне, на чём основаны твои уникальные техники, и я раскрою две важные детали.

— Одну деталь. — Поправил его Годжо, ухмыльнувшись. — Я уже догадываюсь, кто нас собирался вербовать.

— … — Орочимару прищурился, внимательно изучая объект своего интереса. — Кое-чего ты всё же не знаешь, надменный мальчишка. Кое-что очень важное.

— Мои техники опираются на бесконечность. — Бывший шаман самоуверенно ухмыльнулся, нацелив руку на маску, что всё ещё лежала на столе, а затем та, словно сама по себе, влетела ему в руку. — И я могу делать с ней много вещей.

Рот Орочимару ошеломлённо приоткрылся, глаза расширились, а длинные пальцы на руках нервно дёрнулись. Шисуи напрягся, увидев резкие перемены в этом шиноби. Тёмная и мрачная чакра, полнящаяся силой, заклубилась в его теле, стала течь кратно интенсивней. Однако таким образом саннин готовился не к бою, а лишь восторгался! Шиноби поражённо выдохнул, а затем, совершенно не скрываясь, вывалил длинный и аномально крупный язык изо рта, которым неспешно облизал мёртвенно-серые губы, не отрывая взгляда от руки зеленоглазого блондина, в которой тот сжимал маску члена АНБУ Корня. Годжо растерянно приподнял брови, тогда как Учиха скривился в отвращении.

— Великолепно… — Сипя с тихим энтузиазмом и упоением, сам для себя прошептал Великий змей. — Хорошо, на такой щедрый жест я должен ответить соразмерно… Данзо Шимура имеет собственный отдел АНБУ, подконтрольный ему и только ему. АНБУ Корень занимается всем тем, в чём свои руки не будет пачкать даже АНБУ Конохи.

Повисло молчание. Орочимару оборвался очень резко, на одной из самых главных вещей, ясно давая понять, что простого термина «бесконечность» ему мало. В нём разожгли азарт, и он поступил точно так же, не вдаваясь в важные подробности. Однако сам Сатору считал, что озвученного уже было достаточно. Ему и так предстоит многое проанализировать и выработать общую стратегию для новых обстоятельств. Хотя он был уверен, что ничего слишком сильно для него не изменится… Некий Шимура Данзо? Его агент, который стал сенсеем для одиннадцатой команды и собирался их завербовать? Ему всё это было нестрашно. Всего лишь новые факторы, ведь информация — залог победы. Знать, как собирается действовать возможный враг, — всё равно что одержать победу наполовину.

— Твоя информация была к месту. — Расслабленно облокотившись на спинку двуместного сидения, частично обитого рогожкой, Годжо дал понять, что обсуждение подошло к концу.

— Хм. — Орочимару хмыкнул, края его губ слегка опустились, но полностью ухмылка с бледного лица не исчезла. — Думаю, мы с тобой вскоре встретимся ещё раз, юный Сатору.

После этих слов змеиный саннин развернулся и пошёл на выход неспешным шагом, совершенно никуда не торопясь. Его походка была по-прежнему плавной и опасной… Змеиной. И во всём ресторанчике не было слышно ни звука, кроме скрипа половиц под его сандалиями. Две пары глаз внимательно следили за тем, как этот человек уходил, никто из генинов не говорил.

Прошло пять минут от ухода мужчины, прежде чем Годжо Сатору позволил себе деактивировать технику и развеять ядро Безграничности. Устало вздохнув, он начал массировать самому себе шею.

— Ну и склизкий же гадёныш этот Орочимару… — Блондин поджал губы, смотря на игроков в карты, до сих пор спящих прямо за своим столом. — Весь перекус испортил и дел накинул.

Шисуи даже не удивился тому, как его товарищ отозвался об одном из самых сильных и опасных ниндзя во всём мире. У них действительно имелись проблемы, им нужно было

развеять гендзюцу, которое Орочимару наложил на гражданских.

http://tl.rulate.ru/book/100919/3715411